

Мо Цзюэ приказал Дин Кэ спрятать людей в каждом углу места встречи, чтобы обеспечить их безопасность. Если что-то случится, они смогут спокойно эвакуироваться. Дин Кэ также отправил несколько человек, чтобы они следили за ними с доминирующей позиции, на случай если к ним придут правительственные войска. Мо Цзюэ привез Е Вэй на место, когда было уже восемь вечера. Они добрались до очень секретного частного клуба, который открыла младшая сестра одного из членов парламента. Здесь Мо Е чаще всего встречался с чиновниками. На четвертом этаже находился конференц-зал, и когда Мо Цзюэ и Е Вэй поднялись туда, там уже собрались тринадцать итальянских чиновников. Все они сидели на своих местах, за спиной каждого стояло по два телохранителя, их взгляды были острыми и настороженными.

Мо Цзюэ в сердцах выругался: такое хорошее оснащение уже свидетельствовало о базовом недоверии. Эти чиновники были очень близки с Луи, и их интересы были четко разделены, причем чиновники получали большую часть прибыли. Поэтому естественно, что им нравился Луи в качестве крестного отца. После ухода Луи с поста крестного отца Мо Е ситуация явно изменилась, и Мо Е стал им не нравиться. Тем не менее, они не могли не полагаться на силу Мо Е и боялись, что Мо Е убьет их, если они его заставят. Так как в прошлом уже был случай, они всегда нервничали при встрече с Мо Е и брали с собой людей для защиты. Кроме личных телохранителей, вокруг здания клуба находился целый отряд солдат, обеспечивающих их безопасность. Ирония судьбы заключалась в том, что Мо Цзюэ был одет небрежно и привел на встречу только женщину. По крайней мере, внешне Мо Цзюэ не выглядел таким уж подготовленным, а значит, не показывал, что не доверяет им.

Он надел контактные линзы и сразу же превратился в Мо Е, так как единственным отличием между ними были глаза. Если цвет глаз был одинаковым, то никто не мог их различить, разве что такие люди, как Е Вэй и Дин Кэ, которые хорошо их знали. "Господин Мо, пожалуйста, присаживайтесь!" - сказал один из чиновников. Дин Кэ уже отправил ему информацию о чиновниках, и все они принадлежали к одной партии. Они были единственной партией, поддерживающей мафию, и составляли основу правительства. Мо Цзюэ сел, а Е Вэй встала рядом с ним. Напротив Мо Цзюэ сидел высокий и властный чиновник, на вид ему было около пятидесяти лет. Он посмотрел на Е Вэй и спросил. "Где господин Дин? Господин Мо сменил подчиненного? Дамы редко посещают такие мероприятия". Он имел в виду, что не доверяет женщинам и даже смотрит на них свысока.

Е Вэй соблазнительно улыбнулась, и глаза Мо Цзюэ потемнели. Все почувствовали, что он недоволен, и вся комната наполнилась жуткой и опасной атмосферой. Человек был шокирован и думал, что Мо Цзюэ разозлится, но кто же знал, что Мо Цзюэ холодно ответил. "Похоже, господин Бет очень скучает по моему подчиненному". Господин Бет понял, что он имел в виду, и не стал расспрашивать дальше. "Что это вы все меня так тревожно ищете?" - холодно спросил Мо Цзюэ. холодно спросил Мо Цзюэ. Господин Бет был представителем этих чиновников и отвечал за связь с Мо Е. Правда, был еще один человек, рангом выше его, но он не мог появиться из-за своего статуса и мог только позволить господину Бэту представлять его. Это был заместитель министра обороны Италии.

Г-н Бет быстро рассказал о том, что произошло между мафией и ведущей террористической организацией, и даже проанализировал глобальную ситуацию, с которой недавно столкнулось правительство Италии. Он был разгневан из-за международного влияния, вызванного мафией, и категорично сказал. "Господин Мо, вы не выполнили ничего из того, что обещали нам в самом начале. Вы даже нанесли ущерб интересам нашей страны. Пожалуйста, дайте нам объяснения по этому поводу". "В конфликте между мафией и ведущей террористической организацией нет ничего нового, разве не смешно, что вы хотите объяснений именно сейчас?" усмехнулся Мо Цзюэ. Почему они забыли об объяснениях, когда наживались на хаосе. Хм-м-м!

Они подло воспользовались нашим положением. "Конфликт, разве это простой конфликт? Они разнесли штаб-квартиру мафии, а ты так легко отмахнулся от этого?" Один из чиновников был недоволен высокомерием Мо Цзюэ и так разозлился, что его лицо покраснело.

"Вот именно, ты крестный отец, а не можешь защитить даже штаб-квартиру, что за шутки!" Е Вэй хотел было рассмеяться, но Мо Цзюэ вдруг хлопнул по столу. "Заткнись!" В конференц-зале вдруг стало тихо, властный голос мужчины звучал очень пугающе. Взгляд Мо Цзюэ был как нож. "Вы ничего не перепутали? Взрыв штаб-квартиры мафии произошел во времена Луи, какое отношение это имеет к нам?" Мистер Бет улыбнулся и слабо сказал. "Господин Мо, хотя это произошло, когда Луи был крестным отцом, но в то время Луи уже был просто марионеткой. Вы смеее утверждать, что это не ваша ответственность? Штаб-квартира не была бы разрушена другими, если бы вы были способны". Он сказал это негромко, но слова его были пронзительны. Е Вэй тайно вздохнул. Он действительно был человеком из политической сферы, а красавица Мо Цзюэ не была столь красноречива, как он, да и вообще они не были на одном уровне. Мо Е, возможно, смог бы ответить.

Мо Цзюэ был очень зол. Если бы не то, что он пообещал Е Вэю по поводу дурацкого правила терпеть мелочи ради достижения больших целей, он бы выхватил пистолет и убил их. Тот, кто посмел бы говорить плохо о его брате, был бы обречен на смерть! "Господин Мо, я думаю, вам следует прекратить искать оправдания". Один из чиновников сказал с ледяной улыбкой. "Во времена Луи у мафии действительно были некоторые трения с Высшей террористической организацией, но они обе держали друг друга в узде и равновесии. Высшая террористическая организация не осмеливалась быть слишком самонадеянной, даже если у нее было преимущество, и не смела задеть интересы мафии и нашей страны. Но вы..."

"С тех пор, как ты стал крестным отцом, мафия постоянно находится в состоянии хаоса. Штаб-квартира была разрушена, наши территории захвачены, и мы даже вынуждены прибегать к продаже наркотиков и контрабанде артефактов. Не думайте, что мы не знаем о том, как вы украли знаменитую картину в Великобритании и продали ее по высокой цене". Лицо Мо Цзюэ становилось все холоднее и холоднее. С такими людьми Мо Е обычно имел дело? С ними было трудно иметь дело, так как приходилось терпеть и не злиться. Мо Цзюэ мог убить кого-нибудь, если был недоволен, но Мо Е не мог. Приходилось молча слушать, что они говорят. "Господин Мо, мы слышали, что причиной обострения противоречий между Высшей террористической организацией и мафией стала женщина. А вы из-за своего эгоизма не придали значения общей картине, интересно, правдивы ли эти слухи?" Глаза Мо Цзюэ приобрели зловещий вид, и он усмехнулся. "Слухи? Интересно, откуда у тебя такие слухи?"

Эта вещь была очень секретной, и они не могли о ней знать. Чу Лим Джейсон и все остальные никогда бы не сделали ничего подобного, так кто же им рассказал? "Неважно, от кого мы это услышали, важно, правда ли это. Господин Мо, мафия имеет далеко идущее влияние, и если вы разрушили ее из-за женщины, то, по-моему, вы не подходите на роль крестного отца". Господин Бет холодным взглядом посмотрел на Е Вэя и усмехнулся. Мо Цзюэ в этот раз сильно разозлился, но Е Вэй вовремя положила руку ему на плечо, и Мо Цзюэ постепенно успокоился. Этот проклятый старик! холодно заметила Е Вэй. Ей нравилось видеть, как издеваются над Мо Цзюэ, и она хотела доставить ему неприятности. А вот другие, должно быть, посмели издеваться над ее мужчиной. Бет права. Она его запомнила! Я дам тебе отлежаться хотя бы месяц. Мо Цзюэ постарался сдержать гнев и слегка улыбнулся, показав свою холодную усмешку. "Раз уж вы все требуете объяснений и хотите сделать меня виноватым, то каких объяснений вы хотите?"

"Господин Мо, что это за отношение?" "Мо Мо, это ты не сдержал своего обещания и еще смеешь нас спрашивать?" "Господин Мо, пожалуйста, немедленно прекратите конфликт между

мафией и "Высшей террористической организацией" и восстановите мир. Если нет, не вините нас в том, что мы с вами рассорились". ... Все чиновники заговорили, их глаза были как электричество, когда они смотрели на Мо Цзюэ, а слова - как нож. Они шумели, и Е Вэй чувствовал, что аура Мо Цзюэ становится все холоднее. Он еще не начал действовать, но уже создал пугающую ауру. Мо Цзюэ усмехнулся. "Значит, все вы хотите прекратить конфликт между мафией и Высшей террористической организацией?" Бет подумала, что он наконец-то сдался, и резко сказала. "Не только это, вы еще должны компенсировать наши потери. Господин Мо, я думаю, это не слишком большая просьба, верно?"

Е Вэй думал о том, как Партия дель Потере собирает голоса, а в Палате представителей, похоже, возникли разногласия. Обе партии боролись за пост президента, и им требовалось много денег для борьбы за голоса избирателей. На самом деле все люди были эгоистами, и это было очень заметно в политической сфере. Она слышала, что левая партия Partito del Potere борется за голоса избирателей, но на самом деле верных этой партии людей было не так уж много. Им нужны были деньги, чтобы бороться за голоса, но она даже могла бы назвать их дедушкой, если бы у них были деньги, но они не предавали партию. В этом материалистическом мире люди признают только власть и деньги. Когда партия становится достаточно сильной, интерес, который она могла дать, был гораздо больше, чем одни выборы.

Поэтому, поскольку приближались выборы, им требовалось много денег. Она правильно угадала, деньги действительно были нужны. Похоже, было правильно попросить Дин Ке присматривать за ними издали. Они могут прибегнуть к насилию. Лицо Мо Цзюэ потемнело, и он неуверенно улыбнулся. "Компенсация, сколько вы хотите?" Господин Бет и остальные посмотрели друг на друга, и он резко сказал. "Пять миллиардов долларов США". Е Вэй в душе усмехнулась. Пять миллиардов долларов США, черт возьми, они были действительно безжалостны. Они просили слишком много и не боялись, что могут повредить язык. Она посмотрела на лицо Мо Цзюэ и поняла, что дело плохо. Кто бы мог подумать, что Мо Цзюэ усмехнется и скажет: "Хорошо, всего пять миллиардов долларов. Я могу пообещать!"